

Н.К. Карасева

Домашнее производство кумандинцев предгорного Алтая в конце XIX – начале XX вв.

Кумандинцы – северные алтайцы – являются одним из наименее изученных и наиболее малочисленным народом, проживающим на территории Алтае-Саянского нагорья. Между тем в научном плане они представляют значительный интерес, поскольку сумели создать оригинальную культуру, позволившую им выжить в суровых природных условиях северных предгорий Алтая. На фоне перманентно возникающих в мире экологических катастроф опыт культурной адаптации кумандинцев представляется поистине бесценным.

Территория, которую занимали кумандинцы в конце XIX – начале XX в., находилась в северо-восточной части Горного Алтая по среднему течению р. Бия и ее притокам – Неня (правый приток), Кожа (левый приток). Южная граница занимаемой ими территории проходила по нижнему течению реки Иша (правый приток Катуня). Первое упоминание о собственно кумандинцах принято относить к 1628 г. В этот год отряд кузнецких служилых после неудачного похода столкнулся с людьми телеутского князя Абака, среди которых были кумандинцы [1, с. 5].

Домашнее производство занимало существенное место в традиционной культуре кумандинцев. Его продукция использовалась главным образом внутри отдельного хозяйства, семьи. Все необходимые для жизни предметы: одежду, обувь, утварь, лодки, орудия охоты и рыбной ловли, украшения, предметы культа кумандинцы создавали в рамках домашнего производства, базировавшегося на основных видах их культурной деятельности. Домашнее производство включало: выделку кожи и овчины, ткачество, изготовление домашней утвари из дерева и бересты, дегтекурение.

Кумандинцы умели выделывать кожу: для этого сырую кожу опускали в раствор извести, чтобы отделить шерсть. Затем ее тщательно прополаскивали и оставляли на некоторое время в реке, придавив камнями (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.). Дубили кожу следующим образом: заготовленные заранее корневища и листья бадана или кору тальника «кара тал» просушивали в печи, затем толкли ее в деревянной ступе и получали «тып» – мелко истолченную массу, которую насыпали в кадку с теплой водой, туда же опускали кожу. Через некоторое время снова добавляли кору тальника. Вытаскивали кожу через две-три недели, когда она достаточно продубилась. Затем ее сушили и, после того как она обсыхала, начинали мять. Рассте-

лив на полу, ее мяли сначала ногами, предварительно смазав дегтем. Затем продолжали смягчать кожу на специальной кожемялке – «талгы». Ее устройство описано известным исследователем Алтая В.И. Вербицким [2, с. 42]: «Талгы (талгы) – колода около 2 аршин длины с пространством между стенками до 5 вершков, без дна, с зазубринами с обеих сторон, в середину которой вставляются балазы вроде выгнутой к одному концу толстой оглобли, с зазубринами же. Один человек переворачивает сложенную кожу в талыке, а другой, приподнимая и опуская прямой конец балазы, сжимает ее. В день обыкновенно смягчают не более двух больших кож, редко три». Талгы такого типа был распространен не только у кумандинцев, но и у челканцев [3, с. 68]. После обработки кожи на талгы ее начинали растягивать на другом приспособлении, представлявшем собой две вертикально поставленные доски с острыми краями, закрепленными внизу на поперечной колодине. Накинув на него кожу, растягивали ее, надавливая коленом в промежуток между вертикально поставленными досками, придерживая кожу руками. На этом обработка кожи заканчивалась. По-видимому, этот способ выделки кожи был заимствован у русских крестьян.

Обработкой овчины занимались только женщины: из муки готовили закваску «ачытка», затем ее намазывали ровным слоем на вымытую и высушенную овчину. После чего, свернув, оставляли на несколько дней. Дней через 7–8, соскоблив закваску, сушили овчину под крышей. Слегка просушив, ее подвешивали на специальный крюк, вбитый в потолочную балку, и начинали скоблить мездру литовкой «шакпы». После первой обработки овчину обсыпали мукой и снова скребли. Разминали овчину, подвесив к потолочной балке, специальным крючком, на верхней части которого был закреплен обломок серпа с двух его концов, а на нижнем стержне крюка привязывалась петля из кожаного ремешка. В петлю вдевали правую ногу, придерживая правой рукой крюк за верхний конец. Левая рука придерживала овчину. Нажимая на петлю правой ногой вниз, придерживая одновременно в правой руке скребок, другой непрерывно поворачивали овчину, разминая и очищая ее от остатков мездры. После такой обработки края овчины сшивали и натягивали на кадушку без дна. Верхнюю часть овчины завязывали. Под ней разжигали гнилье. Коптили овчину в бане и обязательно в зимнее время, так как летом она быстро сохла и плохо поддавалась копчению [1, с. 73]. Выде-

ланная таким образом шкура не боялась влаги. Из нее шили тулупы «тулуп», шубы «тцрдцн», полушубки и рукавицы «элтэ» (ПМА, Чичканакова Д.С., 2003 г.).

Из овечьей шерсти валяли войлок (ПМА, Карасева А.К., 2003 г.). Шерсть разбивали палками «нъанчык» длиной 1 м 25 см. Взбитую массу раскладывали ровным слоем на половик «шоқыр». Затем вместе с половиком наматывали на длинный деревянный вал «йик», обливали горячей сывороткой и начинали катать вручную, а при изготовлении войлока большего размера – при помощи лошади [4, с. 211]. Катали до тех пор, пока не получался войлок «киис». На войлок перед катанием наносили различные узоры из шерсти, окрашенной в различные цвета. Краску получали из отвара различных ягод (черника), а также трав (бадан) (ПМА, Ерасова П.Г., 2002 г.). Готовый войлок промывали в горячей воде, а затем сушили.

Кумандинки умели прясть шерсть с помощью прялки и веретена [1, с. 73]. Веретено у кумандинцев было с каменным пряслон (рис. 1). Из пряжи вязали чулки и варежки, а также ткали грубое сукно «шекпен», шерстяные пояса и вожжи (ПМА, Кухтыекова М.С., 2002 г.). Сукно красили и шили из него женское пальто – «шекпен».

Основным сырьем для производства холста у кумандинцев были конопля и лен, заимствованный у русских [1, с. 74]. До колонизации русскими северных предгорий Алтая для этой цели служили крапива и волокна дикорастущего кендыря (конопли). Позднее кендырь был вытеснен культурным видом конопли [5, с. 119]. У значительной части алтайцев отсутствовали прядение и ткачество, и только у челканцев и кумандинцев существовал маленький ткацкий станок «чепсель», описанный А.А. Поповым, на котором производился грубый холст из волокон кендыря (рис. 2) [6, с. 338; 5, с. 126–128]. Об этом свидетельствует и зафиксированная у кумандинцев терминология деталей ткацкого стана нитченки – «кязяг» [1, с. 74].

Кумандинки умели ткать не только холсты, но и сукно из шерсти, как отмечалось выше. Основа таких тканей всегда была холщевой, а уток шерстяным. При этом женщины ткали ткань из окрашенной пряжи с геометрическими узорами, довольно сложную: в 4–6–8–12–16 нитченки. Такую ткань могли ткать только отдельные мастерицы.

Пряжу для ткачества изготавливали следующим образом: поспевший лен вырывали, вязали в снопики и оставляли в поле сохнуть, затем их свозили на ток и обмолачивали. Тресту расстилали тонким слоем на лугу для отбеливания. Семена употребляли в пищу, поджаривая их на огне, готовили «талкан», частично оставляли на посев следующего года.

Тресту собирали в конце сентября и сушили в овине, который представлял собой обычную яму, покрытую двускатной крышей. На уровне грунта настилали тонкие жерди, на них ставили снопы льна

(конопли), внизу разводили огонь (иногда лен сушили в бане). Высушенный лен мяли на мялке «талгы». Затем лен трепали, отделяя пеньку «кцристе» от мелкой кострики при помощи короткого трепала, очень похожего по форме на короткий меч «кылыч». После чего уже свободную от кострики пеньку расчесывали на чесалке. Отходы (начесы) и кудель шли на витье веревки и частично на пряжу для половиков. Чистый от кострики лен скручивали в маленькие пучки «студам» и складывали их под постель, чтобы они были мягкими и шелковистыми. Готовые нити наматывали на мотовило «пазым» – полутораметровую палку с развилкой на нижнем конце, а противоположный конец был Т-образного типа. В каждую пасму входило по 30 нитей, перевязанных между собой. Наматывали на мотовило до 5 пасм и более. Затем готовая пряжа снималась с мотовила и скручивалась. Заготовив необходимое количество пряжи, ее кипятили в котле с осиновой золой. Хорошо прополоскав в воде, пряжу сушили. После чего она считалась готовой [1, с. 75]. Каждую пасму надевали на размотку, а с нее перематывали на катушку, затем уже – на сновальню. Лишь после этого натягивали на стан и начинали ткать.

Вытканый холст отбеливали: для этого его вымачивали в щелочи из осиновой золы, затем парили на печи около трех суток и лишь после этого полоскали в реке. Прополоскав, сушили на солнце и скатывали в кипы. Изготовление холста было тяжелой, исключительно женской работой, отнимавшей у женщины много времени и сил. Для окрашивания холста и шерсти в желтый, зеленый и черные цвета заготавливали кермек, чернику, зверобой и бадан (ПМА, Шатобалова Е.А., 2002 г.).

Кроме того, кумандинцы вязали из такой пряжи сети, невода и сетчатые «рукава» – «пара» для рыбной ловли. Из льна, конопли и конского волоса вили веревки «паг» и арканы «аргамчы» (ПМА, Федотов В.А., 2003 г.).

В жизни кумандинцев деревянные изделия играли значительную роль. Из березы изготавливали различную посуду (чашки, ложки, корытца, поварешки и т.д.), средства передвижения (сани, нарточки, телега), предметы культа. Березе отдавалось предпочтение перед другими деревьями. Это, видимо, породило культ дерева в виде небесной березы – «бай кайынг» (буквально: богатая береза) [1, с. 76]. На втором месте после березы были кедровая и лиственничная древесины, а также ценилась береста.

Заготовка бересты производилась в июне. В июне же выделяли туеса: для этого сваливали березу с гладким и чистым стволом. Отпиливали вершину с сучьями, и начинали стучать деревянной колотушкой вокруг ствола в намеченном месте. Затем, не разрезая бересту, тонкой железной или деревянной пластинкой осторожно отделяли бересту с корой от древесины. После этой операции ее старались повернуть вокруг

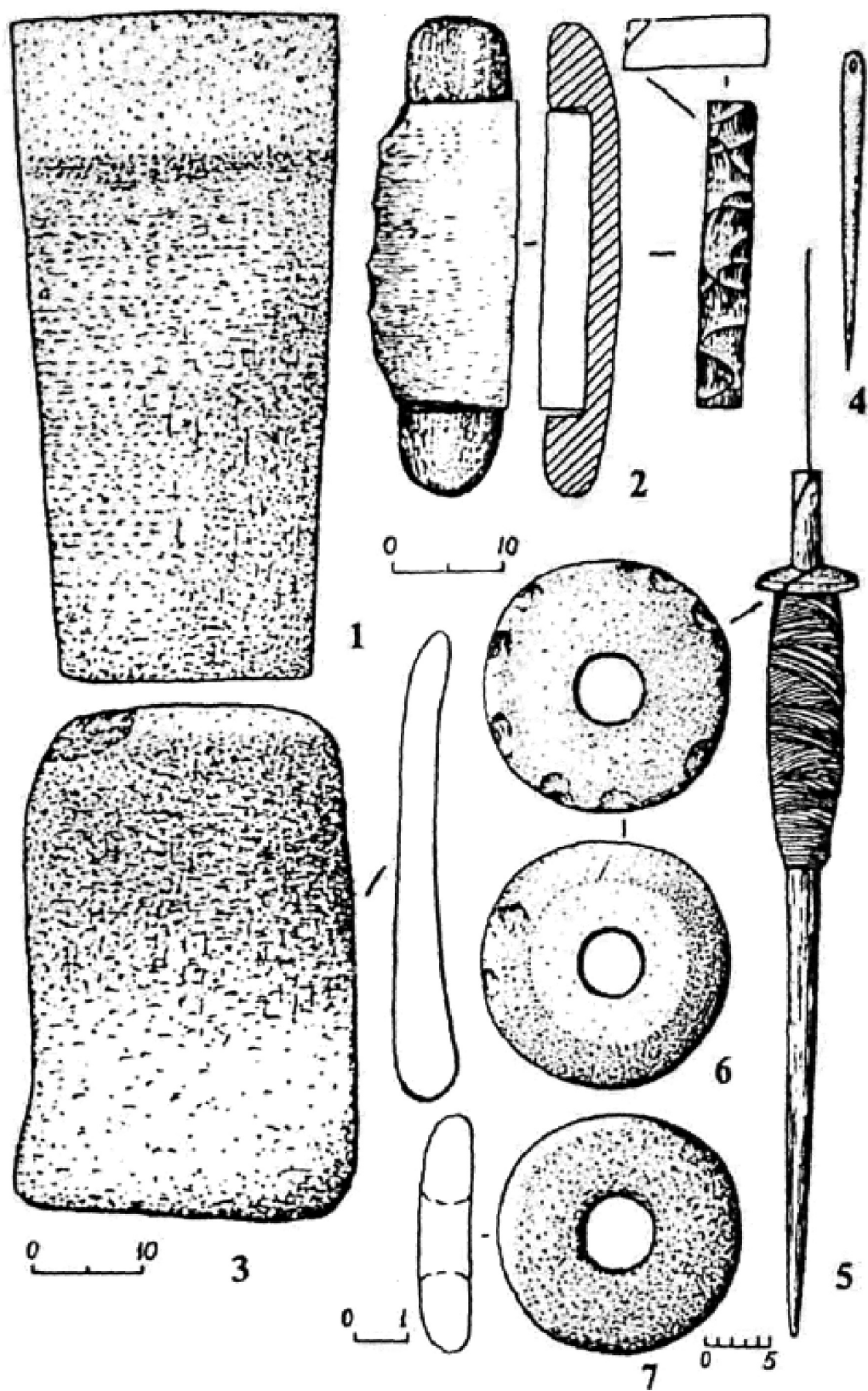

Рис. 1. Орудия труда кумандинцев: 1, 3 – зернотерка; 2 – курант; 4 – игла; 5 – веретено; 6, 7 – прясло (по Н.Ю. Кунгуровой, И.И. Назарову) [8]

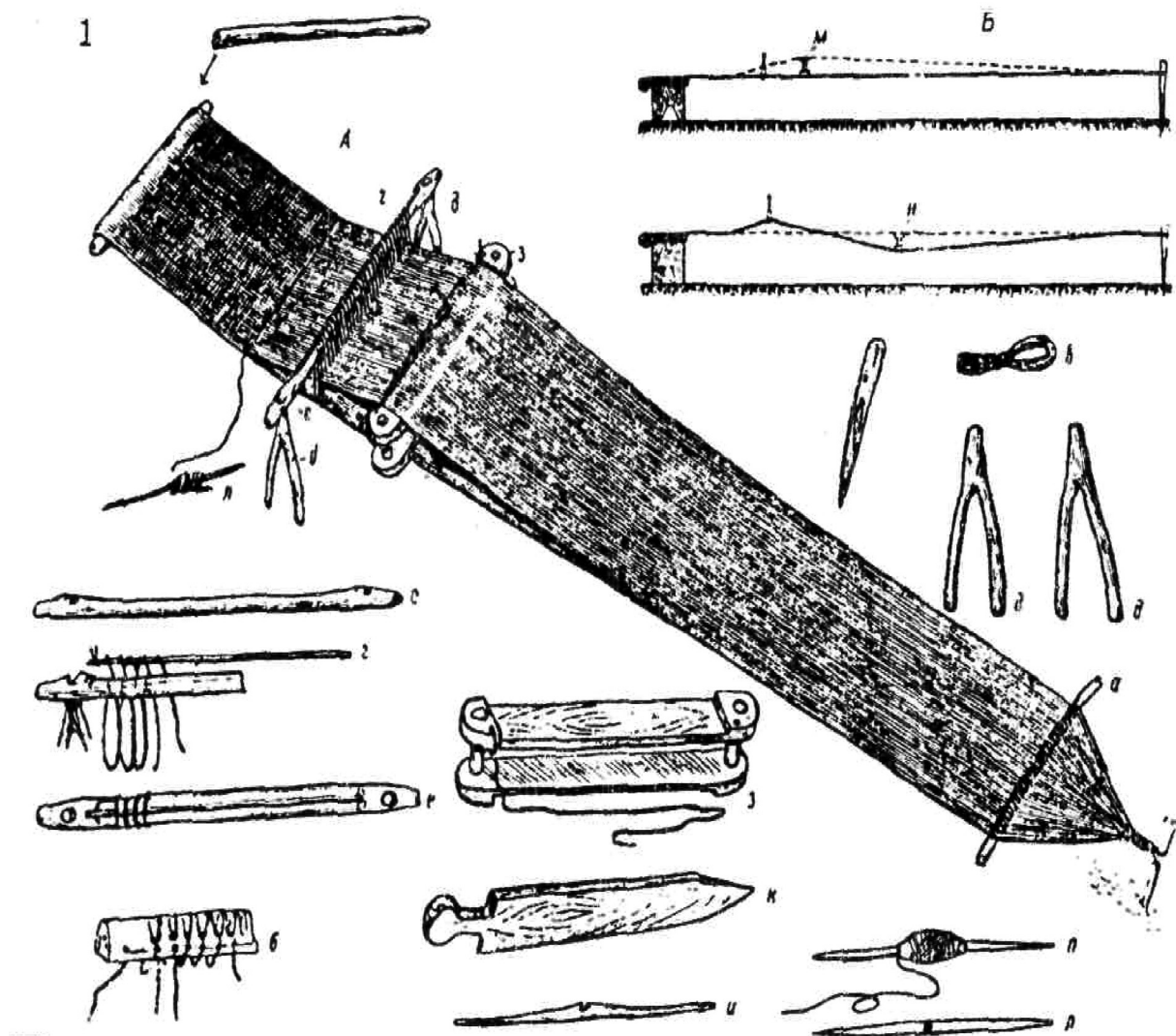

Рис. 2. Ткачество: 1 – безрамочный стан черневых татар: А – общий вид; Б – в разрезе (по А.А. Попову (МАЭ, колл. №371-1): а – последник; б – навой; в – петля, образованная из нити основы, вдевалась в кольшечек, забитый в землю; г – нитченка; д – подставки для нитченки; е – отверстие на стане, куда вдевался конец тонкой палочки, другой ее конец вкладывался в желобок другого утолщенного конца поперечной палки; з – основоразделитель; и – палочка для придавливания нитей во время тканья; к – бердо; л – челнок; м, н – принцип работы ткацкого стана

ствола, перевязывали веревкой, вытягивали на тонкий конец ствола березы и отделяли бересту, и внутренний слой был готов – он представлял собой полую трубу (рис. 3).

Второй слой бересты для туеса снимали таким же образом. Первый слой вставляли во второй. Чаше бересту для второго слоя туеса снимали, разрезав ее вдоль ствола. В таком случае он крепился над первым замковым захватом. Причем первый слой обязательно должен быть шире второго, так как его наворачивали на второй слой, укрепляя стенки отверстия. Для прочности донную часть примерно на одну треть крепили третьим слоем, точно таким же образом, как и второй. Дно (деревянное) вставляли, распарив бересту в горячей воде.

Из древесины изготавливали различной величины блюда «тепши», «чугчей», ложки «кожык», корытца «карытак» для измельчения мяса, ковши «сускы», поварешки «калак», маслбойки «пачечек» (ПМА, Шатобалова П.С., 2003 г.).

Дерево обрабатывали вручную простыми орудиями труда: топором, долотом, различными теслами «адьлга» и ножом «пычак» [7, с. 150].

Наибольший интерес вызывает кумандинская маслбойка «пачечек» (рис. 4): она из кедрового дерева и была в форме продолговатой кадушки. Высота ее – 52 см, ширина по верху – 19,5 см, по дну – 22 см. Накрывали ее круглой крышкой с отверстием в центре для мутовки «пышкы». Длина мутовки 29 см, на конец ее приделывали крестовину с квадратными отверстиями по краям.

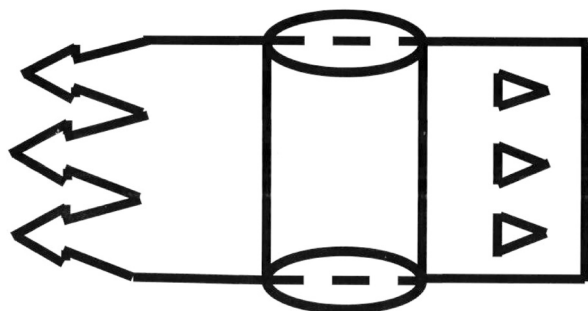

Рис. 3. Схема изготовления берестяного туса (ПМА автора, 2001)

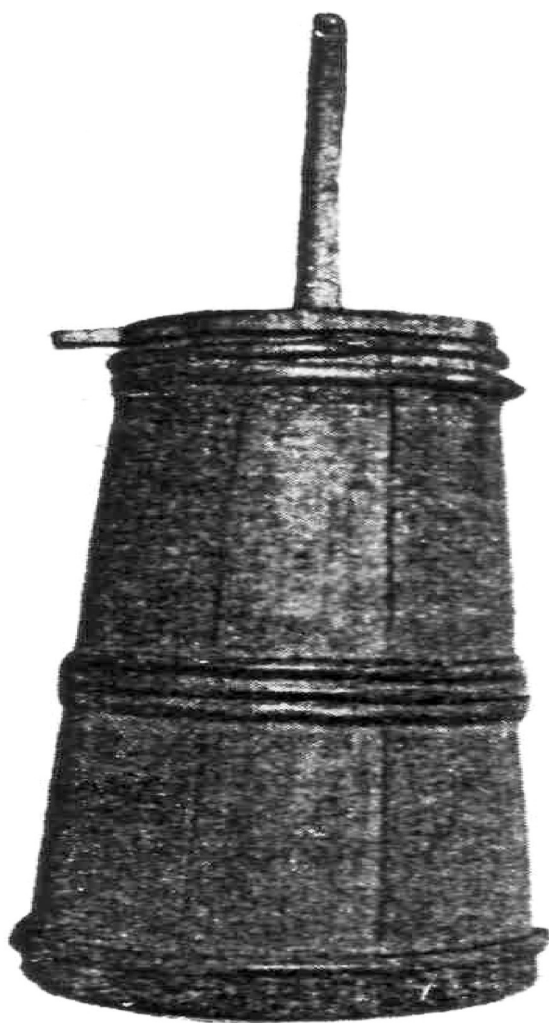

Рис. 4. Маслобойка (ПМА автора, 2001)

Из цельного тополя выдалбливали лодки «кебе», из березы – корыта «карыт», из кедра – колоды «кцлци» для хранения муки. Из хозяйственного инвентаря изготавливали телеги «абра», сани «шанак», седла «ээр», седелки для упряжи «седелке», лыжи «шана», санки «шанач» (ПМА, Тукмашова В.П., 2003 г.).

Путем перегонки (курения) из коры березы получали березовый деготь. Значение дегтя в жизни кумандинцев было очень большое. Его использовали для смазки металлических деталей у телег и саней, им смазывали кожаную обувь, использовали в медицинских целях (приготавливали дегтярную воду, дегтярный спирт и дегтярное мыло) (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.).

Деготь гнали в весеннее время. Место для дегтекурения выбирали в тайге, рядом с ключом (ручьем), место подбиралось так, чтобы рядом был обрыв. Копали яму окружностью 0,5 м и глубиной 1 м 20 см. Яма находилась на расстоянии не более, чем в 50 см от обрыва. Форма ямы была кринкообразной. Яму изнутри обмуровывали глиной и сушили. В стене у ямы делалось отверстие, в него вставляли трубку насквозь к обрыву.

На дно ямы клали круг с дырками, сделанный из обыкновенной доски. Круг был с ручками, чтобы убирать в конце процесса. Для того, чтобы круг держался на яме, делали из глины зауторы, на них он и держался. Бересту смачивали, и она самопроизвольно сворачивалась в трубочку, принимая естественную форму. Эти трубочки ставили в яму на круг в несколько слоев, «этажей». Смоченная береста медленно тлела. Бересту брали с валежника и со стоячих берез, а также с пней. Поставив бересту в несколько «этажей», сверху клали деревянный круг, на который накладывали гнет – камни. Тлела береста сутки. В яме поднималась высокая температура, смола начинала стекать вниз на деревянный круг с дырочками, а оттуда через дырки стекала вниз ямы, скатывалась и через трубку вытекала в ведро (рис. 5) (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.).

При этом деготь первой порции считался самым чистым (ямным) и использовался в лечебных целях. Деготь самой последней порции (корчажный), более черного цвета использовался для смазки осей и колес.

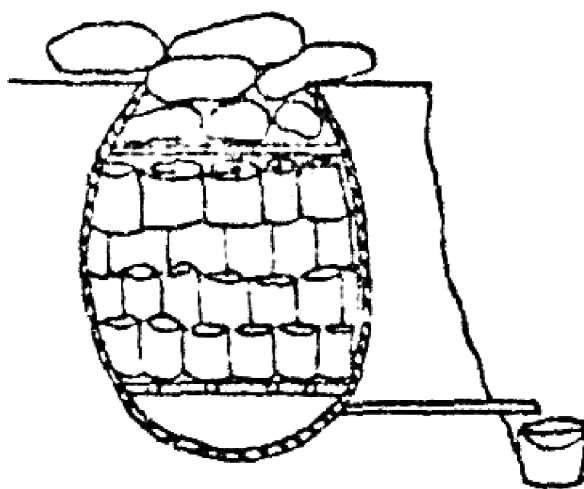

Рис. 5. Производство дегтя (ПМА автора, 2001)

Деготь сливали в берестяные бочки (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.). Заложив бересту, один человек оставался смотреть за ее тлением, в то время как остальные (двое-трое) ехали за новой частью бересты. Бересту к яме возили на тачках. В одну тачку входило около 0,5 кубометра бересты (ПМА, Кызлакова М.Ф., 2002 г.)

Из трех кубометров бересты получали около двух-трех ведер дегтя (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.). Сгоревшую бересту кумандинцы из ямы выгребали тяпкой. После очередной посадки яму мыли: спускались в яму и очищали ее от пепла. Курением (выгонкой) дегтя чаще занимались в селах верхних кумандинцев, находящихся ближе к тайге (ПМА, Шахова М.И., 2002 г.).

Библиографический список

1. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы: историко-этнографический очерк (XIX – первая четверть XX в.) / Ф.А. Сатлаев. – Горно-Алтайск, 1974.
2. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы / В.И. Вербицкий. – Горно-Алтайск, 1993.
3. Бельгибаев Е.А. Традиционная материальная культура челканцев бассейна реки Лебедь (вторая половина XIX – XX веков) / Е.А. Бельгибаев. – Барнаул, 2004.
4. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – 2-е изд. / Л.П. Потапов. – М. ; Л., 1953.
5. Попов А.А. Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия / А.А. Попов // Сб. МАЭ. Т. XVI. – М. ; Л., 1955.
6. Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина и Л.П. Потапова. – М. ; Л., 1956; Попов А.А. Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия / А.А. Попов // Сб. МАЭ. Т. XVI. – М. ; Л., 1955.
7. Тошакова Е.М. Алтайские этнографические параллели к «пазырыкской культуре» / Е.М. Тошакова // Известия Сибирского отделения АН СССР. – 1971. – №11. – Вып. 3.
8. Кунгурова Н.Ю. Материальная культура кумандинцев как объект историко-культурного наследия Алтайского края / Н.Ю. Кунгурова, И.И. Назаров // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1999. – Вып. X.